

Проснувшись утром, Натали чувствовала себя такой же сонной, как всегда после пробуждения. У нее был еще один сон, но это была всего лишь копия того, что она видела раньше. Она возглавляла армию, превращаясь полностью в воина, женщину-волка, и разрывала монстров в клочья, когда они пытались причинить ей боль. Для нее ничего не изменилось, кроме слегка возросшего желания научиться делать это, и быть в состоянии не уставать после использования этой силы в течение длительного периода времени. Однако теперь, проснувшись, она поняла, что чувствует то же самое тепло, что и прошлой ночью. Она нерешительно начала двигать им по всему телу, не вызывая никаких изменений. Сами движения казались вялыми, даже безответными. Как будто она была ребенком, пытающимся ходить, не раскачиваясь и не падая. В отличие от смены, которую она предприняла прошлой ночью, это время не истощило ее и не уменьшило энергию внутри нее. Может быть, все дело было просто в контроле, и чем более тонко и точно она могла управлять энергией, тем все было проще. Это может быть любая или комбинация всех теорий, которые у нее сейчас были.

Решив попрактиковаться в этом позже на прогулке, Натали встала из-за беспорядочного нагромождения собачьих тел вокруг нее и направилась к выходу из палатки. Как только она подошла к двери, несколько разных запахов ударили ей в нос одновременно. Горят дрова, жарится жир, пахнет поджаренным хлебом. Запахи вскоре сменились звуками чего-то, что, казалось, жарилось на огне. Выйдя наружу, Нат посмотрела на очаг и увидела там Шеннон, которая готовила еду поверх твердого металлического листа. Откуда она все это взяла? Это заняло у Нат несколько минут, но в конце концов она заметила, что Скаут и Сика уже встали. Они, должно быть, пришли в палатку и душевный ландшафт, чтобы захватить вещи, которые попросила Шеннон.

- Утро. - Проворчала Натали, подходя к камину и садясь по другую сторону от Шеннон. Подойдя ближе, она наконец поняла, что делает Шеннон, и пришла в возбуждение. Хлеб был намазан маслом и жарился на гриле, яйца медленно готовились, пока их взбивали, а бекон шипел поверх металлического листа, на котором готовила Шеннон. К счастью, когда Натали посмотрела на то, что было использовано для ароматизации завтрака, она почувствовала облегчение. Ни один из этих предметов не был вреден для собак или их пищеварительной системы. Конечно, соль могла быть плохой в больших количествах, но в завтраке Шеннон едва ли была соль на них в любом случае. Главным образом то, как она их приправляла, всегда было любимым в толпе. Она всегда бросала бекон первым, и когда он собирал подходящее количество жира и капель с мяса, она смешивала его с яйцами. Они всегда оказывались гораздо жирнее, чем можно было ожидать, и яйца приобретали коричневую окраску, когда поглощали соки. Но, черт возьми, они были восхитительны на вкус.

- Утро. - Ответила Шеннон, феерия перед ней занимала почти все ее внимание. Увидев количество гамбургеров, которые были съедены за ужином вчера вечером, она подняла идею количества на совершенно новый уровень, чем когда-либо прежде. Небольшая гора яичницы-болтуньи постоянно смешивалась с мясным жиром, в то время как готовилось все остальное.

Шеннон пыталась сделать три дюжины сэндвичей одновременно, и ей это легко удавалось. Тот факт, что ничто не показывало признаков горения, был, вероятно, одной из самых впечатляющих вещей во всем распространении. Используя блюдо, похожее на то, что использовалось для гамбургеров, она начала складывать готовые бутерброды. Зрелище было настолько впечатляющим, что можно было подумать, что она пошла в кулинарную школу за свою ловкость. Через несколько минут все было подано и приготовлено, выглядя чертовски аппетитно.

Быстро все отправив на хранение, поскольку все они знали, что клыки захотят больше, чем это, несмотря на уже внушительное количество, Скаут быстро входил и выходил из ландшафта души. Как только вкусные бутерброды были надежно спрятаны, к ним вчетвером присоединились койоты, которые были, до этого момента, на страже, и они все вместе принялись за еду. Во время еды все больше и больше тел выходило из палатки Нат и присоединялось к утреннему пиршеству. Когда они начали хвалить Нат за еще одно удивительное творение, она вместе с Сикой, Скаутом и четырьмя койотами указали прямо на Шеннон. Один за другим все клыки подходили к ней, чтобы поблагодарить. Что и произошло в виде гигантских небрежных поцелуев по всему лицу Шеннон. Сначала Шеннон, казалось, нервничала, когда другие указали на нее, но к концу, она смеялась, когда несколько волчат стояли вокруг ее распростертого тела, щекоча ее своими языками в благодарность за еду.

Пока они ели, Нат рассказал Шеннон о своих находках. И с изменениями, которые, вероятно, происходили с ней, и с энергией, которую она чувствовала внутри, которую она могла использовать, чтобы измениться. Хотя она и излучала желание увидеть, как Натали снова превратится в гигантскую женщину-волка, она смягчилась, когда узнала, насколько это было утомительно и тяжело. Но только с обещанием быть первым, кто увидит, как она это сделает. Она все еще планировала сблизиться с гориллами, если у нее будет такая возможность, так как сны продолжали свое путешествие, и теперь она хотела добраться до Калгари как можно быстрее. По-видимому, она изначально думала о временном соединении со Скаутом, чтобы начать свой душевный ландшафт, но теперь не была уверена, что это была лучшая идея. Если да, то будет ли это связывать ее только с клыками? Это был риск, на который она не хотела идти прямо сейчас. Пока они убирали лагерь и готовились к отъезду, она продолжала бормотать себе под нос: «Беги, Конгетт!» - Натали с трудом сдерживала смех, пока они вдвоем шли по дороге в сторону Гранума.

* Название песни

<http://tl.rulate.ru/book/33428/776191>